

5) российское государство такую правозащитную возможность обращает на каждого, а не только на своих граждан, чем расширяется субъектный диапазон его ответственности за нарушение прав и свобод;

6) именно Российское государство как обязанная по международному договору сторона несет ответственность и за состояние внутригосударственного правозащитного механизма, и за нарушение прав и свобод человека и гражданина, допущенное представителями власти.

Конституционное положение ч. 3 ст. 46 получило конкретизацию применительно к европейской правозащитной системе в силу членства России в Совете Европы. Конвенция по защите прав человека и основных свобод 1950 г., ратифицированная Россией в 1998 г.¹, включает совокупность норм-условий приемлемости индивидуальной жалобы.

Оценивая эту систему критериев, выработанных Судом для решения вопроса об исчерпании внутренних правовых средств, и практику их применения, можно утверждать, что Суд действует по преимуществу в интересах заявителей и во всяком случае не потакает стремлению многих государств-ответчиков ограничить число направленных против них жалоб усложнением условий их приемлемости².

На наш взгляд, сложившаяся ситуация в части безусловного исполнения Россией решений Европейского Суда по правам человека по сравнению с решениями судов национальной системы, еще раз подчеркивает необходимость становления правозащитной функции государства для создания реального механизма контроля в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

А.Д. Хлебников

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИНЦИПОВ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИЯ СТОРОН

В соответствии с ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, судопроизводство в нашей стране осуществляется на

¹ Федеральный закон РФ от 30 марта 1998 г. №54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. – 1998. – № 14.

² Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. – М., 2001. – С. 56.

основе состязательности и равноправия сторон. Постижению сущности данных принципов будет способствовать их анализ с позиции механизма правового регулирования.

Необходимо отметить, что вопросы механизма правового регулирования, получив развитие в трудах Н.Г. Александрова, Л.С. Явича, В.М. Горшнева и др.³, в настоящее время сохраняют свою дискуссионность. По нашему мнению, свое развернутое обоснование и законченный вид идея механизма правового регулирования получила в работах С.С. Алексеева. Он характеризует механизм правового регулирования как взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения. С.С. Алексеев выделяет три основных элемента (звена) в механизме правового регулирования: 1) юридические нормы; 2) правовые отношения; 3) акты реализации прав и обязанностей⁴. Первым элементом механизма правового регулирования является норма права. Это исходная юридическая база для правового регулирования, в ней заложена модель нужного поведения. Нормой права, закрепляющей принципы состязательности и равноправия сторон, является ч. 3 ст. 123 Конституции РФ. Этой норме, как и другим конституционным нормам, присущи некоторые отраслевые особенности. В частности, выделяются следующие специфические черты конституционно-правовых норм: отличие по источникам, учредительный характер содержащихся в них предписаний, особый механизм реализации. Отдельно отмечаются особенности структуры⁵. Следовательно, названные особенности характерны и для принципов состязательности и равноправия сторон. Исходя из этого, принципы состязательности и равноправия сторон отличаются конституционной правовой природой (получили закрепление в Конституции России и обрели тем самым основополагающий характер); учредительным характером (установлен обязательный порядок осуществления всех

³Теория государства и права / Под ред. Н.Г. Александрова. - М., 1974; Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений – М., 1961; Горшенев В.М. Участие общественных организаций в правовом регулировании. - М., 1963.

⁴ Алексеев С.С. Право опыт комплексного исследования. - М., 1999. - С. 364.

⁵Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. - М.: «ЮРИСТ», 1999. - С. 9-10.

видов судопроизводств); особым механизмом реализации (закреплен не в конституционных нормах, а в процессуальном законодательстве); спецификой структуры (не содержит трехзвенной логической структуры).

Если принцип состязательности означает, что каждая сторона обязана доказать факты и обстоятельства, на которые она ссылается, как на основание своих требований и возражений при равенстве возможностей (позицию, что принцип определяет обязанности сторон разделяет множество ученых: С.В. Курылев, С. Амосов, М.К. Треушников, В.Ф. Яковлев и М.К. Юков, В.С. Анохин, А.Д. Бойков и др.)⁶, то ч. 3 ст. 123 не является гипотезой, т.к. фиксирует только обязанности сторон.

Отсюда следует, что ч. 3 ст. 123 Конституции России больше подходит для определения диспозиции правовой нормы. Возникает вопрос: если ч. 3 ст. 123 Конституции РФ фиксирует только диспозицию правовой нормы, означает ли это, что гипотеза и санкция отсутствуют, либо они находятся в других законодательных актах?

Фактическим обстоятельством, при наличии которого возникает обязанность доказать факты и обстоятельства на которые сторона ссылается как на основание своих требований и возражений будет возбуждение производства по гражданскому делу или уголовному делу, т.е. начало судопроизводства.

Санкция Конституцией России не предусмотрена. Она находится в процессуальном праве. В нашем случае необходимо разрешить вопрос о том, кто будет субъектом ответственности, и какие меры будут применяться при нарушении конституционных принципов состязательности и равноправия сторон.

Таким образом, правовая норма, фиксирующая принципы состязательности и равноправия сторон имеет следующую структуру: в случае возбуждения гражданского дела, возникновения судопроизводства (гипотеза) оно должно осуществляться на основе состязательности и равноправия сторон. Если указанная норма

⁶Курылев С.В. Доказывание и его место в процессе познания. // Труды иркутского госуниверситета. Иркутск, 1955; Амосов С.В. Роль суда в арбитражном процессе // Хозяйство и право. - 1995. - № 2; Треушников М.К. Судебные доказательства. – М.: Городец, 1997; Яковлев В.Ф. и Юков М.К. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Юридическая фирма «Контракт», 1995; Анохин В.С. Арбитражный процесс: Учебное пособие. – Воронеж, 1997; Бойков А. Д. Суд. Скорый, да не очень. Правый, но не совсем. Милостивый, равный для всех? // Российский судья. - 2002. - № 9.

нарушается, то возникают основания для применения санкции, установленной процессуальным законодательством. Санкцией, например, можно считать ч. 3 ст. 270 АПК РФ, в соответствии с которой нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения.

Следующим элементом правового регулирования конституционных принципов выступают правовые отношения. Е.Г. Лукьянова отмечает, что правоотношение является главным средством, которое позволяет определить, кто и как будет выполнять требования нормы права. В нем общая модель поведения конкретизируется применительно к субъектам, фиксируются и воплощаются в жизнь их субъективные права и юридические обязанности. Именно здесь, в правоотношении, заканчивается нормативное действие механизма правового регулирования, обеспечивается то фактическое, реальное поведение субъектов, тот результат, на который направлена воля законодателя⁷.

Однако в Конституции России нет норм, которые бы регулировали правоотношения, строящиеся на принципах состязательности и равноправия. Отсюда – еще одна особенность. В. Божьев отмечает, что ст. 123 Конституции РФ не устанавливает в России состязательного процесса, а ограничивается общим положением об осуществлении судопроизводства «на основе состязательности и равноправия сторон»⁸.

То есть еще одной особенностью регулирования принципов состязательности и равноправия сторон является то, что Конституция РФ не содержит норм, определяющих правоотношения по реализации принципа, не определяет юридическую связь в форме взаимных прав и обязанностей между субъектами (сторонами). Из этого вытекает, что, отношения, связанные с реализацией названных принципов, не

⁷ Лукьянова Е.Н. Механизм процессуального регулирования и его элементы // Журнал российского права. - 2001. - № 7. - С. 93.

⁸ Божьев В. «Тихая революция» конституционного суда в уголовном процессе Российской Федерации // Российская юстиция. – 2000. - № 10. - С. 10.

являются конституционно-правовыми отношениями. Однако это не означает, что конституционные принципы состязательности и равноправия сторон не находится в системном взаимодействии с другими конституционными принципами. Более того, исходя из высшей юридической силы Конституции России и ее прямого воздействия на общественные отношения, можно предположить наличие системной связи конституционных принципов состязательности и равноправия сторон с процессуальными принципами гражданского и уголовного судопроизводства.

А.В. Гриненко отмечает, что принципы осуществления правосудия только тогда максимально способствуют решению его задач, когда согласованы между собой, реализуются в комплексе как взаимосвязанные и дополняющие друг друга, «равнозначные и взаимозависимые» структурные элементы единой системы⁹.

Здесь важно установить все взаимосвязи, определить место принципов состязательности и равноправия в системе других конституционных норм, регулирующих данную сферу общественных отношений. Только при таком условии может быть обеспечено достаточно квалифицированное истолкование и применение конституционно-правовой нормы.

Правоотношение является главным средством, которое позволяет определить, кто и как будет выполнять требования нормы права. В нем общая модель поведения конкретизируется применительно к субъектам, фиксируются и воплощаются в жизнь их субъективные права и юридические обязанности. Именно здесь, в правоотношении, заканчивается нормативное действие механизма правового регулирования, обеспечивается то фактическое, реальное поведение субъектов, тот результат, на который направлена воля законодателя.

Конституция России, закрепляя осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон, устанавливает состязательную форму осуществления судопроизводства. Такова, как представляется, конституционная цель установления принципа состязательности в ч. 3. ст. 123 Конституции Российской Федерации.

⁹Гриненко А.В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: Автореферат, диссертации докт. юрид. наук. - Воронеж, 2001. - С. 15.

По мнению В.Л. Толстых¹⁰ нормы Конституции действуют в качестве целеопределяющих принципов. В данном случае реализуется функция ценностной ориентации. Конституция фиксирует основные государственно-политические ценности и определяет стратегию поведения субъектов права. Конституция, определяя цели и задачи общества, закрепляя его организацию, аналогичным образом «организует», «определяет» и внутригосударственное право.

Отсюда вытекает, что значение конституционного закрепления принципа состязательности не исчерпывается только установлением определенной формы судопроизводства, но включает в себя задачу обеспечения конституционности процессуальной деятельности.

Норма, устанавливающая, что правосудие осуществляется на основе принципов состязательности и равноправия сторон, является одной из конституционных гарантий, одной из форм обеспечения надлежащего осуществления целей и задач правосудия.

Б.П. Лапин отмечает, что «значение судоустройственных и судопроизводственных принципов... невозможно переоценить... Принципы определяют не только букву, но и дух и смысл закона, что позволяет судьям разумно сочетать самые жесткие императивы с началами гуманизма и справедливости. Эти фундаментальные правоустанавливающие начала, вбирающие в себя юридические, социальные и гуманитарные идеи человеческой цивилизации, определяют типологию правовых систем и судопроизводственной деятельности, ее цели, задачи, содержание и эффективность»¹¹.

Указанная точка зрения также соответствует позиции Конституционного Суда РФ. В Постановлении от 14 февраля 2000 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений части третьей, четвертой и пятой статьи 377 уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Дулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина, А.А. Стубайло» в п. 5 указано: «Право на судебную защиту предполагает наличие гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и

¹⁰Толстых В.Л. Актуальные проблемы современного конституционного и муниципального права. // Конституционное и муниципальное право. - 2002. - № 4. - С. 10.

¹¹ Лапин Б.Н. О проблемах реформирования гражданского судопроизводства в странах СНГ // Журнал российского права. – 2000. - № 9. - С. 103-104.

обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. Одной из таких гарантий применительно к уголовному судопроизводству является закрепленное в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации положение об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Принципы состязательности и равноправия сторон распространяются на все стадии уголовного судопроизводства. Объем процессуальных прав, предоставленных сторонам в надзорной инстанции, исходя из конкретных целей и особенностей этой процессуальной стадии, может быть меньше, чем в суде первой инстанции, рассматривающем дело по существу на основе непосредственного исследования всех имеющихся доказательств. Однако, при определении таких прав законодатель должен учитывать конституционные требования об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Это означает, что на разных стадиях уголовного процесса, в том числе в надзорной инстанции, прокурор и обвиняемый (осужденный, оправданный) должны обладать соответственно равными процессуальными правами».

Данная позиция, по нашему мнению, полностью соответствует и гражданскому процессуальному законодательству. Здесь, особенно ярко проявляет себя гарантирующая функция Конституции России, которая закрепляет принципы состязательности и равноправия сторон, как важное демократическое начало, гарантирующее гражданам судебную защиту их прав и свобод.